Социолингвистические особенности формирования нумизматических единиц в сленговой системе испанского и русского языков.

О. Т. Могильный

(Россия)

El artículo está dedicado al estudio léxico-semántico del sistema numismático del español y el ruso. Se analizan los principios y procedimientos fundamentales de denominación no estandarizada de nuevas unidades monetarias, registradas en ambas lenguas en el transcurso de los últimos lustros. Una especial atención se le concede a la descripción de mecanismos de traslación metafórica propios de las dos lenguas.

Объектом исследования является сленговое обозначение денежных единиц в лексической системе испанского и русского языков. Сленг рассматривается нами как особый исторически сложившийся вариант языковых норм, бытующий в основном в сфере устной речи, генетически и функционально отличный от жаргонных и профессиональных элементов языка.

Роль сленга в разговорной речи в последние годы неуклонно возрастает. Фактор частотности и «территориальной экспрессии» сленга играет решающую роль в оценке его места в составе исследуемых нами языков.

Значительный удельный вес в сленговой лексической системе языка занимают слова, используемые для обозначения денег. Деньги – это, пожалуй, одно из наиболее великих изобретений человеческой мысли. В жизни современного общества роль денег невозможно недооценить не только с экономических, но и с лингвистических позиций.

Современная лингвистика проявляет повышенный интерес к проблемам нестандартной речи вообще и сленга, в частности. Об этом со всей очевидностью говорят работы, исследующие вопросы этимологии лексических единиц (далее ЛЕ), используемых для обозначения номенклатуры денежных знаков и принципов их номинации языковыми средствами.

Известно, что «деньги – это металлические монеты и бумажные знаки, являющиеся мерой стоимости товаров и средством платежа (1,684). *Деньги* в русском языке и *dinero* в испанском фонетически созвучны, что позволяет предполагать наличие у них общего источника восточного происхождения. Подтверждение тому статья в словаре М. Фасмера, отмечавшего, что русское «деньга́, множественное деньги, восходит к татарскому tâŋkä “деньги; серебряная монета, штемпель”(2, 499). Русская ЛЕ «деньги», этимологически восходит к тюркскому *тенгé* – производное от персидского *данг* и древнеперсидского *danakh* (3, 364 - 374).

Испанское *dinero* <lat. *denarío,* датируемое II веком до Рождества Христова (4; 5, 17), имеет связь с арабской словоформой *dinar* / «динар», распространенной в ряде стран Ближнего Востока.

В современном испанском и русском сленге для наименования денежных знаков нередко используются словоформы, пришедшие из других языков. В русском языке это *экю, форинты, пенензы, пиастры, драхмы, талеры, долли, динары,* и русифицированное английское слово *мани.*

Для испанского языка характерна тенденция к использованию в качестве

источника заимствований языков народов, оставивших глубокий след в историческом развитии Испании. В первую очередь, это арабский язык. В испанском языке вместо соответствующей ЛЕ нередко используется сленговое *mojama* < árabe "*musamma*" «кусок вяленого или копченого мяса тунца», а равно и некоторые другие лексемы, связанные с продуктами питания: *harina* (мука), *pasta* (макаронные изделия), *manteca* (нутряное сало) и др.: *Déjame algo de harina, necesito comprarme ropa.* Очевидно, что в приведенном примере ЛЕ *harina* проецирует переносное значение, связанное с деньгами.

В русском языке, как и в испанском, ЛЕ «деньги» также нередко ассоциируется с такими словами, как: *овес, воздух* и другие: *Вроде как еще взял «Столичной», икры красной. А когда пришла пора расплачиваться – не хватает воздуху.*

Наряду со сленгизмами арабского происхождения в испанском языке используются и ЛЕ, заимствованные из языка цыган – el caló: *parné «деньжата, гроши», guil, guitar,* восходящие к цыганскому *gui* "trigo" и пр.: *A ese chico lo único que le interesa es tu parnй.* Современный испанец довольно часто прибегает к использование английской ЛЕ money – *monei/moni/money/monises*. В русском сленге это – заимствованное слово *«мани»*, оформленное в соответствии с орфографическими нормами языка заимствующего.

В нашем исследовании в большей степени обращено внимание на установление внутренней формы, лежащей в основе сленгового обозначения денежных единиц языковыми средствами.

Сленговые нумизматические единицы претерпевают существенные изменения, связанные как с социальными преобразованиями, так и с денежными реформами. Подобные метаморфозы четко прослеживаются на примере России и современной Испании, вошедшей в число стран Европейского Союза, объединенных единой системой взаиморасчетов на основе новой денежной единицы *«евро».*

В России на протяжении веков сохраняется прежнее наименование основной денежной единицы *«рубль»,* а в Испании, перешедшей с января 2000 года с традиционных *«песет»* на *евро,* в разговорной речи, наряду с новыми сленговыми наименованиями денег, продолжают использоваться и устаревшие словоформы. Свидетельство тому проанализированные нами словари русского и испанского сленга (6, 7, 8), насчитывающие в общей сложности около 33 000 словарных статей, а также данные опроса носителей языка, проведенного в Испании после перехода на общеевропейскую денежную единицу *евро.* В результате сплошной выборки лексикографических источников было отобрано и проанализировано 158 ЛЕ (82 словоформы в русской лексической системе и 76 - в испанской).

Лексико-семантический анализ этого материала свидетельствует о том, что в обоих языках система номинации денежных единиц периодически претерпевает изменения, обусловленные различными политическими и социальными факторами, накладывающими отпечаток на отношение носителей языка не только к самим денежным единицам, но и через них опосредованно к самой сложившейся системе.

Субъективное отношение к деньгам – *нейтральное, подчеркнуто пренебрежительное и уважительное* – со стороны носителя языка находит характерные для каждого отдельно взятого языка средства.

Для передачи нарочито пренебрежительного или, по крайней мере,

нейтрального отношения говорящего к деньгам нередко употребляются слова, пейоративное значение которых заложено в семантической структуре слова. К числу подобных ЛЕ в русском языке относятся сленговые единицы *бумажки, воробышки, мелочишка, дрожжи* и другие.

В испанском это – *viruta* (*стружка*), *astilla*(*щепка*), *morralla*(*стайка мелкой рыбешки*) и им подобные: *Yo con la astilla que consiga harй lo que me dй la real gana.* вне контекста нейтральная. Однако под влиянием контекста семантика нейтрального *astilla*«щепа, щепка» варьирует от нейтрального до пондеративного «деньжищи».

В сленговой номинации денег говорящий пользуется сложившейся лексико-грамматической системой, учитывающей нюансы номинальной стоимости денежной единицы – банковские билеты и монеты различного достоинства, зависящего от содержания в них благородного металла или от их номинальной стоимости, определяемой в соответствии с официальным курсом, заявленным Центральным банком страны.

Отношение к металлическим деньгам и их номинальной стоимости, за исключением юбилейных монет, отчеканенных из золота или серебра, остается, как правило, уничижительно-пренебрежительным: *шайбы, монета, полтина, рупъ*: *Не по закону! Своих обманываешь, Цыпа. Шайбочек нет, а идешь ва-банк.* (В. Чванов. Записки работника уголовного розыска.)

Очевидно разнообразие в передаче деспективного отношения носителей русского языка к национальной денежной единице. Вариантами *рубля* в русском сленге выступают их лексические эквиваленты: *кол, колесо, фуфырь, дуб, рваный, рубь, целковый, хрустик,* внутренняя форма которых лежит на поверхности. Признаки, лежащие в основе переноса, варьируют в зависимости от вызываемых у носителя русского языка ассоциаций:

– во-первых, это ее цифровое обозначение «**1**», воспринимающееся носителями русского языка то как *«кол»*, а то и как *напыщенный фуфырь*;

– во-вторых, номинативная стоимость рубля семантически увязывается с его шутливо-ироническим производным «деревянный», проецирующим его *низкую покупательную способность*.

Сленговое *фуфырь проецирует* явно пренебрежительную окраску, связанную с понятием *пустой, чванливый*, не представляющий собой особого интереса.

Тенденция к передаче пренебрежительного отношения к деньгам отмечается также и в испанской сленговой номенклатуре денежных знаков. Что свидетельствует об универсальности человеческого мышления, вычленяющего самые релевантные признаки объекта – денежной единицы, на основании которых осуществляется метафорический перенос, закрепляющийся в речи носителей языка. Так, распространенное среди испанской молодежи слово *chapa* «металлическая пластина», на языке сленга обозначает монету достоинством в 100 песет. А *chatarra* / *разг.* «хлам, металлолом» – «монеты скудного финансового достоинства: песета, дуро, очаво и др.». Подобные переносы усиливают, пейоративное значение, закрепленное в самом названии монет: *Después de comprar el coche estoy sin* chapa.

В испанской нумизматической системе фигурирует и сленговое *castaña* / (плод съедобного каштана), вошедшее, как и русское *дуб,* в перечень денежной сленговой номенклатуры Испании: *Son tres mil castañas, nena. Te lo dejo barato.* Как следует из примера, сленговая номинация осуществляется на основании

ассоциации по сходству с графическим изображением *рубля / песеты* как с плодами соответствующих деревьев – *желудь* (дуб) / *каштан.* К подобному разряду могут быть причислены: cirro < griego “kirros”(amarillento) < *cirio* «свеча»; *clavo «*гвоздь» (деньги вообще) и *chufa (*песета*),* ассоциирующаяся с «земляным миндалем».

В русской лексикографии мы сталкиваемся с нарочитой депрециативностью по отношению к символике денежной номенклатуры. Так, юбилейные рубли, выпущенные Гознаком к 100-летию основателя советского государства, в народе назывались не иначе как в*овики,* или *картавчики,* а денежные купюры – как *лысые: Пребывал в заколдованном кругу, Степ. Все сейчас берут, и я клал «лысых» за крагу* (*Ю. Алешковский. Руру*).

В процессе номинации банковских билетов носители языка нередко исходят из преобладающей в них *цветовой гаммы*. В русской денежной номенклатуре это *красненькая, червонец, чирик*, семантически объединенные общим для них цветом – красным: *Каждое утро /Лилька/ мне чирик выдавала на карманные расходы, ну, червонец* (С. Куняев. Дело душевное). Семантика *червонца*, насколько известно, восходит к монете, чеканившейся в России XIX века из червонного золота 98-й пробы, с характерным красноватым оттенком.

В испанском сленге к числу прилагательных хроматического содержания относятся blanca *«белая»* и *añil «синий».* Субстантивированное прилагательное *blanca* (старинная серебряная монета достоинством в один *вельун)* образовано на основе переноса цветового компонента закрепленного за серебром: *белый, белая монета*». Тем самым *estar sin blanca* обозначет « сидеть на мели»: *A ver si cobramos pronto, porque, como todos los últimos de mes, estoy sin blanca.* Несмотря на то, что эта старинная монета была в ходу в XVI – XVII вв., в сленговой денежной номенклатуре Испании она используется и в наши дни.

Прилагательное *verderón* «зеленый» обозначало купюру с различным лексическим наименованием: *lechuga «салат»* или *rana «лягушка».* Общим хроматическим признаком выступает объединяющий эти ЛЕ зеленый цвет. Примечательно, что и в русском и испанском сленге американская валюта получает идентичное наименование. Так, русская ЛЕ *«попугайчики»,* проецирует понятие, связанное с североамериканскими долларами: *В руке Крынкова был «дипломат», набитый, вероятно, попугайчиками.* (С. Валяев, Мертвое золото)

В Никарагуа, как и в приведенном выше примере, используется сленговое *lapas* – разно*видность попугаев,* ассоциирующихся у аборигенного населения с зеленым цветом. И в этом случае налицо метафорический перенос, на основе ассоциации по сходству цвета.

Объект номинации *капуста*/*lechuga в* русском и испанском сленге интерпретируется по-разному. В русской разговорной речи «*капуста»* означает «*деньги вообще»* или « *очень много денег»: Житуха – рай! Была бы только капуста* (В. Карпов. Вилась веревочка). Семантика этой ЛЕ определяется лексическим окружением. Сравним: *грести (рубить) капусту,* где на первый план выступает количественный показатель, проецирующий деспективное или депрециозное отношение говорящего к деньгам.

Уважительное отношение к деньгам как в русском, так и в испанском сленге проявляется по-разному. В русском сленге для обозначения американских долларов прибегают к переносу имени президента Соединенных Штатов, изображенного на денежной купюре – *Вашингтон* или *портрет: Вообще-то, баксы*

– это не моя специальность. Ладно, я тебе подведу сейчас одного человека. Моя доля, сразу имей в виду, двести портретов...(*А.* Столяров. Все в красном), а также к заимствованию соответствующих наименований из иностранных языков.

Крупные денежные единицы в испанском и русском сленге получают наименование за счет слов, семантика которых связана с количественными показателями. В русском языке это «*листья»* и *sábanas* «*простыни*» в испанском: *Le pedn cinco sábanas para los pantalones, /pero me dijo que no.*

Если в русском сленге для обозначения значительных сумм используются усеченные словоформы наподобие *лиард (миллиард),* или *лимон (миллион),* то для испанского разговорного языка более характерно использование ЛЕ, связанных с понятием *«много денег»*:. *talfi, talego «мешок»* (ср. в русском языке *«денежный мешок»),* а также *papel «бумага»,* обозначавшие до введения *евро,* банковский билет, равный 1000 песет. Кстати, сленговое *papel* в современной испанской разговорной речи используется и применительно к евро.

Как следует из анализа в рассматриваемых языках сленговые наименования увязываются с уважительным или пренебрежительным отношением «бумага / бумажки», закрепляющимися в сознании носителей языка, благодаря их лексико-грамматическому оформлению. Для русского языка это грамматический способ – использование уменьшительных суффиксов, а для испанского – лексический, варьирующий семантику передаваемого значения.

Представляет интерес обозначение в русском и испанском сленге денежных единиц, охватывающих числительное тысяча. В русском сленге, наряду с ЛЕ *штука, кусок,* используется довольно часто слово *тонна,* имплицитно проецирующее количественный показатель, равный 1000 (килограммов): - *«Чирик» - это сколько? Спросил Николай. Червонец, «рубль» - сотня, а «тонна» - тысяча, - пояснил Виктор.* В. Козлов. Поцелуй Сатаны). Подобный принцип свойствен также и испанскому языку: "*Pero necesitamos tres kilos". Antonio lanzy un silbido: "Son muchos boniatos(billetes de mil), Sevas"*.Под сленговым *«kilo»* подразумевается тысяча банковских билетов достоинством в 1000 песет. Очевидно, что в рассматриваемом примере речь идет не о трех тысячах, а о трех миллионах песет, сумма довольно большая для рядового гражданина Испании дореформенной поры. Налицо явное расхождение в математической логике сленгового обозначения денежного эквивалента у носителя русского и испанского языков.

С момента появления новых сленговых единиц до их фиксации в лексикографических словарях должно пройти определенное время. За это время у носителей языка должен выработаться своеобразный подход к оценке внутренней формы денежных знаков, на основании которой в дальнейшем появляются новые сленговые единицы, отображающие особенности психолингвистического подхода носителя языка к формируемым сленговым единицам языка. Вот почему в лексикографических справочниках мы, как правило, не находим статей, отображающих эти изменения.

Согласно свидетельству испанцев, несмотря на то, что с момента введения в денежный оборот *евро* прошло более 10 лет, и по сей день носители языка, наряду с новой денежной единицей, продолжают использовать и прежнюю систему номинаций денег, основанную на песетах и их прежних сленговых эквивалентах.

Так, в силу фонетического созвучия с уже имеющимися в испанском языке словами *евро* получила в разговорной речи наименования, увязываемые с ложным этимологизированием, приводящим к лингвистическим курьезам. Информанты по-

своему интерпретировали суть новой денежной единицы. Последняя в их толковании представлялась то, как *ebro* (название реки), то как *neuro* (морфоэлемент, ассоциирующийся с нервной системой), то как *oro* «золото» и некоторые другие. На улицах Мадрида и других городов Испании можно было услышать такие фразы, как: *Anda, guapo, un ebro na' má* (Andalucía. Almodovar, 2002) или *Déjame tres neuros, que estoy pelao* (Informante, Mudrid*).* Трудности адаптации испанцев к новым денежным знакам привели к тому, что в переходный период 2000 – 2003 гг. население страны зачастую использовало ЛЕ, заимствованные из других языков, в частности, английского: *Son once con cinco...dylares esos.* (Всего одиннадцать с половиной...этих самых *долларов); Dбme un billete de 50 dylares* (Informante, Madrid). *(Дай мне 50- ти долларовую купюру).* Очевидно, что речь в данном примере речь идет о банкноте в 50 евро, номинальная стоимость которой значительно выше, чем в долларовом исчислении.

Именно в этот период с новой силой проявляется народное словотворчество, построенное на учете хроматических и прочих особенностей, вызывающих у носителей испанского языка ассоциации, обусловленные пестрым оформлением купюры. Так, за *евро* закрепилось сленговое *pavo «* индюк*»* со всеми вытекающими отсюда коннотациями – *«глупый, надутый, напыщенный»*: *Sylo llevo 200 pavos, ïTienes cambio?* Помимо хроматического признака, в сленговой номинации новых банкнот с номиналом в 500 евро, в испанском разговорном языке за этой купюрой закрепилось имя террориста номер один *Bin Laden* – лингвистический феномен, построенный на основе распространенной в Испании шутки:

– ïEn quй se parece un billete de 500 euros a Bin Laden?

– Porque nadie lo ve.

В то же самое время монеты, номинальная стоимость которых равна 2 евро, получили название *güevo < huevo (яйцо):* Esto me ha costado un güebo (Informante, Granada). Следует отметить, что чеканка этой монеты характеризуется тем, что в середине она золотистого цвета, а по краям белого. Нечто подобное отмечается и с евро греческой чеканки, на одной из сторон которой представлено изображение «совы», получающее в испанском сленге наименование lechuza “*сова*».

Резюмируя изложенное выше, следует отметить, что:

1) данный процесс носит латентный, универсальный характер;

2) в определенной степени этот процесс влияет на формирование лексической системы как испанского, так и русского языков;

3) в силу того, что новая система сленговой номинации денег находится в стадии формирования носители как испанского, так и русского языков, нередко прибегают к словотворчеству и использованию элементов прежней системы, комбинируя новую ЛЕ *евро* со старыми, согласно устоявшимся грамматическим моделям типа *peseteuro<pesetero (*человек, придающий слишком большое значение деньгам Cf. *жлоб*) , dineuro (евроденьги Cf. евробабки*)* и многие другие.

В заключение подчеркнем, что сленг – это один из показателей богатства языка и задача его носителей заключается в том, чтобы, создавая новые нумизматические наименования, сохранить и адаптировать к сложившейся лингвистической ситуации вновь сформировавшуюся в языке сленговую номенклатуру.

Статья представлена для ознакомления полное или частичное копирование запрещено conf.esp-centr.sfedu.ru

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. М Фасмер. Этимологический словарь русского языка. М., 1964. Т. I - IV.

2. И. Г. Добродомов. Некоторые вопросы изучения тюркизмов в русском языке. В: Вопросы лексики и грамматики русского языка. М., 1967. С. 364-374.

3. Algunas monedas antiguas. Diccionario de Uso del Español Actual. Madrid, 2002. P. 684.

4. Monedas hispánicas. Tesorillo.com Copyright@2003 —2005.

5. Samuel Gili Gaya. Nociones de Gramática histórica española. Barcelona, 1966.

6. Г. Г. Никитина. Молодежный сленг. Толковый словарь. М., 2003.

7. Д. И. Квеселевич. Толковый словарь ненормативной лексики русского языка. М., 2003.

8. Julia Sanmartín Sáez. Diccionario de argot. Madrid, 1999.

9. Real Academia Española. Diccionario de la Lengua Española. Madrid, 2000.

10. Alberto Buitrago Jiménez. Dichos y frases hechas. Editorial ESPASA. Madrid 1. 997

Статья представлена для ознакомления полное или частичное копирование запрещено conf.esp-centr.sfedu.ru